

Ю. А. Козлова

Становление академического образования в России от Петра I до Елизаветы Петровны

Становление академического образования в России было процессом сложным и долгим. Первая академия была известна в России еще в XVII в. Разумеется, речь идет о Славяно-греко-латинской академии: на практике она скорее была схожа с училищем, нежели чем с академией в прямом смысле этого слова¹. Бесспорно, сюжет создания академии наук довольно полно изучен в отечественной историографии. Задача данной статьи — попытаться комплексно рассмотреть основные проблемы и модели академического образования более чем за двадцать лет.

Идея создания научного центра в России имеет два важных вектора направления. Во-первых, создание подспорья для реализации некой научной парадигмы, отвечающей всем существующим на тот период стандартам. Однако существует проблема: российская модель, в конечном счете, была более продуманной, так как содержала связь гимназии — университета — академии наук. Во-вторых, реализация замысла научного центра России гармонично вписывалась в идею регулярного государства Петра Великого. Ведь задача государя — создать государство для народа. И тут главный вопрос — что взять за основу благосостояния, поскольку исторические реалии начала XVIII в. не располагали к всеобщему благу. Нужно также учитывать, что понятие регулярного государства — не отвлеченная субстанция, а некая конкретная страна, в которой реализуется определенная модель управления². На примере этой модели становится понятным, что именно можно воплотить в жизнь из множества идей, подчас очень спорных, касающихся регулярного государства. Создать центр науки и художеств — это, бесспорно, идея «блага» для страны. Наука и искусства

будут важными инструментами, отводя монарху особенную роль в той управленческой модели, которую он пытается реализовать³.

Именно поэтому первые робкие попытки Петра I создать научный центр в России обращены к одному из основоположников идей регулярного государства — Г. Лейбницу. Идеи, изложенные философом на бумаге или при личных встречах с царем, хорошо известны. Немецкий ученый предлагал учредить в России некую научную триаду: «...школы для детей, университеты для юношества и академии для взрослых людей, самостоятельно разрабатывающих науку»⁴.

Первым пунктом была школа, которая подразумевала синтез теоретических и практических знаний. Огромное внимание уделялось изучению языков, нравственному воспитанию и обучению художествам. Следующая ступень по Г. В. Лейбницу — это университет. По мнению немецкого ученого, в университете должны давать знания не только по специальностям, но и общего или развивающего цикла⁵. Последняя ступень обучения — это академия наук. Под академией ученый понимал «научное учреждение, наделенное широкими правами и автономией». Между тем Г. Лейбниц рассуждал о связи академии наук и университета, подчеркивая преемственность между двумя этими звеньями. Именно эта идея связи академического образования практически была новшеством для европейского научного мира.

Для России научная модель должна была быть более прогрессивной. Вспомним слова Е. В. Анисимова: «...в конце XVII века в Англии уже были знакомы с механистической картиной мира И. Ньютона, а Петр I постигал азы арифметики»⁶. Это важно для понимания концепции, которую выстраивал монарх России в своем государстве. Это принципиальное замечание. У России не было времени пройти тот путь, который проходил Запад. Именно поэтому нужно было в кратчайшие сроки создать свой научный центр, который был более передовым, нежели европейский.

Таким образом, Великое посольство стало неким вектором направления, а Второе путешествие — продолжением знакомства Петра I с европейскими передовыми институтами.

Царь России смог воочию увидеть, как устроены академии Франции, Германии. Большое значение имела и Голландия, где не было академии наук, зато существовали частные собрания наподобие научного музея. Для царя России было важно связать идеи, которые уже существовали, с тем, что можно было бы воплотить в России.

Важным моментом в реализации идеи создания научного центра была взаимосвязь гимназии — университета — академии наук с научным музеем и даже обсерваторией. Для Петра это было важным компонентом взаимосвязи всех составляющих единого «живого организма». Если рассматривать данный проект с точки зрения доктрины этатизма, то государство должно стать основополагающим органом в управлении академией. Отсюда в идеале своего рода «государственный заказ» на научные изыскания и воспитание плеяды российских ученых.

Результатом размышлений Петра I и его окружения становится создание научного центра в 1724 г.⁷ Однако, прежде чем перейти непосредственно к самому анализу академии наук, нам хотелось бы обозначить общие понятия — что может представлять собой академия наук. Под академией наук в широком смысле слова подразумевается два типа научного учреждения:

1. Академия наук — собрание ученых, которые занимаются научными изысканиями.
2. Академия наук — это система подготовки научных кадров. Изначально это предприятие мыслилось как именно учебное заведение. Однако вскоре эта модель была видоизменена и включила в себя все три ступени обучения⁸.

Такого рода модель выявила как минимум две проблемы:

1. Откуда набирать научные кадры?
2. Как подготовить студентов?

С учеными выход был найден: их просто приглашали из других стран, преимущественно из Германии, Швейцарии, Франции, Голландии⁹. Вопрос о подготовке самих студентов представлялся наиболее острым, ведь начальное звено образования как таковое отсутствовало. И поэтому модель Г. Лейбница была передовой для того времени: на Западе связь между ступенями образования отсутствовала¹⁰. Россия же и сам Петр I были готовы учредить иную модель, где академия наук, как говорилось выше, была связана не только с университетом, но и с гимназией.

В проекте 1724 г. учреждается академия наук совместно с университетом и Академией художеств: «К розпложению художеств и наук употребляются обычайно два образа здания; первый образ называется университет, второй — Академия, или Социетет художеств и наук»¹¹. При этом из устава мы видим следующее: автор предлагал создать учреждение, которое бы одно делало все то, что в Европе по отдельности делают три: гимназия, университет и академия¹². В положении это звучит так: «И таким образом, одно здание с малыми убытками, но с великою пользою учреждено будет, что в других государствах три разные организации выполняют...»¹³ Очевидно, что практичный Петр I думал и о финансовой стороне вопроса. Финансировать один орган куда более выгодно, нежели три. Таким образом это выглядело в положении, т. е. теоретически. Как же было практически?

Мы не будем подробно описывать строение Академии наук, членство в ней и т. д. Отметим лишь, что научное предприятие состояло из трех классов: математический, физический и гуманитарный. Во главе Академии наук стоял президент, функции которого были четко определены, как на Западе. Петр I считал, что президент должен быть выборной должностью, но, к сожалению, после смерти монарха пришлось пересмотреть этот пункт. Президента назначали последующие императоры.

Если Академия наук начинает свою работу в 1725 г. и туда приезжают именитые ученые, то с университетом и гимназией все обстоит намного сложнее.

Если проследить работу академического университета в период 1725–1747 гг., т.е. до учреждения нового регламента, то мы не увидим реальной работы по обучению. Да, разумеется, студенты были, но их количество было минимальным вплоть до 1747 г. А. Д. Толстой очень верно описал сложившуюся ситуацию: академики должны были преподавать в университете, где отсутствовали обучающиеся¹⁴. Известные ученые, которые откликнулись на призыв Петра Великого и приехали в Петербург, явно ожидали другого: большинство из них надеялось, что будут заниматься не только научными изысканиями, но и преподавать, как это было, например, в Германии.

По мнению Г. Ф. Миллера, который прибыл для работы в Санкт-Петербургскую академию наук, «требовались ученики, которые могли и желали бы извлекать пользу из сея учреждения; но ни того, ни другого не было, как иначе это и быть не могло»¹⁵.

Из слов Г. Ф. Миллера очевидно, что связь между университетом и академией на практике отсутствует. Почему же так получалось?! Одной из основных причин мы видим нежелание, прежде всего, петровской элиты воспроизводить то обучение, которое было заведено в университете. Ведь преподавание велось на латинском языке, который большинство потенциальных слушателей не знало! Поэтому куда проще было получать образование не классическое, а военное. Благо светские школы (Артиллерийской школы и Инженерного шляхетного корпуса) этой проблемы не испытывали.

Как справедливо отмечает Ю. Х. Копелевич, «в период, когда поощрялись привилегированные дворянские училища и не поддерживалось присущее петровской эпохе стимулирование всеобщего образования, дворяне крайне неохотно отдавали детей в учебные заведения, а контингент молодых людей из имущих неподатных сословий, на который мог рассчитывать университет, был очень невелик»¹⁶. Таким образом, существующий устав не отвечал потребностям возвышающегося государства. Эпоха дворцовых переворотов до Елизаветы не способствовала расцвету академического образования в России. Сам термин «устав» означал свод правил, по которым будет функционировать Академия наук. Но он не являлся «регламентом», т.е. правовым актом. И вплоть до 1747 г. над этим вопросом никто не задумывался. Понимание того, что Академии наук нужен именно правовой статус, пришло в елизаветинский период. Меняется не только название Академии, но и отношение к тем проблемам, которые существовали в предыдущий период.

В 1747 г. выходит новый регламент, по которому мы наблюдаем существенные изменения: «Однако по сие время Академия наук и художеств плодов и пользы совершенной не произвела по тому только одному, что не положен был регламент и доброе всему определение и не сочинен был штат как должностей всех, так и их содержания, что намерен был не токмо сам государь император Петр Великий, но и государыня императрица Екатерина Алексеевна конечно учинить ежели бы смерть не застигла обоих сих монархов»¹⁷.

То есть, по мнению составителей данного регламента, предшествующий устав не отвечал тем потребностям, которые могли бы на деле реализовать веяния «современной науки». Следующий крайне важный момент — четкое разграничение того, что есть академия наук, и того, что есть университет. Академики должны заниматься исключительно научной деятельностью: «Чего ради им времени мало останется на то, чтоб обучать других публично». В университете, если верить «Регламенту», «учить должны... о которых под учреждением университета определено будет». Однако в 36-й статье «Регламента» мы наблюдаем следующее: «А особливо что за первый случай учреждение академическое не может быть сочинено инако, как из иностранных по большей части людей; а впредь должно оно состоять из природных российских. Того ради к Академии другая ее часть присоединяется — университет»¹⁸. Из этой статьи можно сделать вывод о разграничении полномочий двух составляющих образования. Несмотря на то что регламент был выработан, прежние проблемы оставались до конца не решенными. Например, проблема финансирования. В 37-й статье «Регламента» говорится: «И оных определить при Академии, дав им жалование и квартиру такую, чтоб они все могли быть в одном доме. А чтоб впредь сие число студентов могло всегда наполняться, то учредить гимназию, при которой 20 человек молодых людей содержать на коште академическом...»¹⁹ Правительство было озадачено таким небольшим количеством студентов. Поэтому студентов стали набирать из кадетского корпуса. Однако и этот факт не решал проблему с количеством обучающихся. Сословная составляющая была расширена: учиться могли все сословия, кроме тех, кто платил подушную подать. Правительство готово было содержать студентов, лишь бы они учились. Однако и здесь существовала проблема, которая являлась следствием всего предприятия: государство не обеспечивало студентов «рабочими местами».

Наиболее талантливые выпускники занимались преподавательской деятельностью. В основном преподавание осуществлялось в академической гимназии, которая являлась начальной стадией обучения (описывать подробно все нюансы работы гимназии мы не будем, так как это довольно многогранно изученная тема).

В середине XVIII в. на проблемы академического образования устремил свой взор «светило отечественной науки» М. В. Ломоносов, предложив вернуться к изначальной модели академии на практике, уделив огромное внимание именно гимназиям и университету как будущему академическому образованию. В 1758 г. М. В. Ломоносова назначают ректором академической гимназии и университета. Президент Академии наук поручает новому ректору составить регламент, который не нравится ряду академиков, в том числе Фишеру»²⁰.

Действительно, Ломоносов рекомендовал передовые для того времени новшества. Так, ученый предлагал «набрать новых школьников и сделать порядок, «чтоб школьники под строгим контролем, а студенты волю пристойную имели»²¹. Автор выдвигал серьезные критерии для контроля обучающихся. Ломоносов считал, что обучаться могут все сословия без исключения, что,

разумеется, не могло не отразиться на восприятии противников регламента. Например, М. В. Ломоносов был за расширение сословной составляющей гимназии за счет податного сословия. Звучало это, мягко скажем, крайне прогрессивно для второй трети XVIII в. Если обратиться к исследованиям А. М. Феофанова, то мы увидим, что около двух тысяч студентов академической гимназии обучались в период с 1726 по 1765 г.²² Дворянское происхождение было у 424 человек, а остальные учащиеся имели разное сословное происхождение²³.

Когда в 1760 г. руководство Академическим университетом и гимназией было передано М. В. Ломоносову, количество государственных стипендиатов возросло, был увеличен объем финансирования, дворянские привилегии профессоров и выпускников университета получили закрепленные законом гарантии. Эти неотложно проведенные меры способствовали поднятию статуса Академического университета и росту значения университетского образования. М. В. Ломоносов добился также важных организационных перемен — разделения университета на три факультета: юридический, философский и медицинский — с сосредоточением процесса управления просвещением в российской столице в Академии наук как единственном в империи научном центре²⁴.

К сожалению, М. В. Ломоносов столкнулся с рядом проблем, которые сделали работу университета несостоятельной. Во-первых, ученый видел, что зарубежная профессура не понимает нужд отечественного образования. Ведь именно М. В. Ломоносову принадлежит идея уделять огромное внимание именно русскому языку как основополагающему в академическом образовании России. Во-вторых, обострился конфликт между русским ученым и руководством университета по подготовке научных кадров. Таким образом, модель гимназия — университет — академия наук стала передовой не только для Российской империи, но и для Европы. Однако говорить о том, что научный центр России смог удовлетворить нужды государства в научных кадрах, конечно, преждевременно.

Если Академия наук еще справлялась со своей основной задачей, то академический университет переживал крайне тяжелые времена. Так, в 1766 г. его просто закрыли за отсутствием слушателей²⁵.

Надежды М. В. Ломоносова на то, что Академический университет мог бы дать за сорок лет своего существования не менее двухсот докторов, аптекарей, юристов, механиков, не оправдались²⁶. Увы, к концу XVIII в. университет перестал существовать. Тем не менее передовая идея связи всех звеньев академического образования принесла свои плоды, но позже. Российская наука органично вошла в мировое научное содружество благодаря своим фундаментальным открытиям, которые стали возможны именно в петровский период. Что касается академического университета, то идеи, которые пытался воплотить Ломоносов, также не пропали даром. В 1755 г. был основан Московский университет — полноправный преемник академического университета в Петербурге. Именно этому учебному заведению была уготована участь кузницы по подготовке целой плеяды выдающихся ученых, работающих и прославляющих свое Отечество.

- ¹ Андреев А. И. Основание Академии наук в Петербурге // Петр Великий. Сборник статей. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 284–285.
- ² Козлова Ю. А. К проблеме построения регулярного государства при Петре I // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 4. С. 19–20.
- ³ Там же. С. 19–20.
- ⁴ Герье В. И. Отношения Лейбница к России и Петру Великому: по неизданным рукописям Лейбница в Ганноверской библиотеке // Лейбниц и его век. 1871. Т. 2. С. 191.
- ⁵ Там же. С. 192.
- ⁶ Анисимов Е. В. Петр и рождение русской науки // Петр I и становление российской науки: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г. / Отв. ред. Т. А. Базарова. СПб., 2022. С. 5.
- ⁷ История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 130.
- ⁸ Там же. С. 130.
- ⁹ Смагина Г. И. Организационная модель Петербургской Академии наук как синтез европейского опыта начала XVIII века в российских условиях // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2017. № 3 (33). С. 10.
- ¹⁰ Козлова Ю. А. Путешествие Петра I в Западную Европу. 1716–1717 годы. М., 2020. С. 163.
- ¹¹ Проект положения об учреждении Академии наук и художеств, 1724 г. // Уставы Академии наук. М., 1975. С. 31.
- ¹² Смагина Г. И. Организационная модель Петербургской Академии наук как синтез европейского опыта начала XVIII века в российских условиях. С. 11–12.
- ¹³ Проект положения об учреждении Академии наук и художеств, 1724 г. С. 31.
- ¹⁴ Толстой А. Д. Академический университет в XVIII столетии по рукописным документам архива Академии наук. СПб., 1885. С. 15.
- ¹⁵ Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 34.
- ¹⁶ Копелевич Ю. X. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977. С. 188.
- ¹⁷ Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, 1747 г. // Уставы Академии наук. М., 1975. С. 2.
- ¹⁸ Там же. С. 14.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Толстой А. Д. Академический университет в XVIII столетии по рукописным документам архива Академии наук. С. 50–51.
- ²¹ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М; Л., 1957. Т. 10. С. 29.
- ²² Феофанов М. А. Воспроизводство элиты и Академическая гимназия 1724–1765 гг. // Вестник Православно-Тихоновского гуманитарного университета. 2018. Сер. 2. Вып. 83. С. 61.
- ²³ Там же. С. 61.
- ²⁴ Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Становление университетского образования в России // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 4. С. 9.
- ²⁵ Там же. С. 10.
- ²⁶ Там же.

References

ANISIMOV E. V. *Petr i rozhdenie russkoj nauki* // Petr I i stanovlenie rossijskoj nauki [Peter 1st and the formation of the Russian nation. In Russ.]: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 3–5 oktyabrya 2022 g. / Отв. ред. Т. А. Базарова. St. Petersburg, 2022.

FEOFANOV M. A. *Vosproizvodstvo jelity i Akademicheskaja gimnazija v 1724–1765 godax* [Reproduction of the elite in the Academic gymnasium in 1724–1765. In Russ.] // Vestnik Pravoslavno-Tihonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. 2018. Vol. 83. P. 59–65.

GER'E V. I. *Otnoshenija Lejbnica k Rossii i Petru Velikomu: po neizdannym rukopisjam Lejbnica v Gannoverskoj biblioteke* [Leibniz's relations to Russia and Peter the Great according to the unpublished manuscripts of the Leibniz Hanoverian Library. In Russ.] // *Lejbnic i ego vek*. St. Petersburg: Pechatnaya V. I. Golovina, 1871. Vol. 2.

Istorija Akademii nauk SSSR [Historia of Academy of Science USSR. In Russ.]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. Vol. 1.

KOPELEVICH Ju. H. *Osnovanie Peterburgskoj Akademii nauk* [Foundation of the St. Petersburg Academy of Sciences. In Russ.]. Leningrad: Nauka, 1977.

KOZLOVA Ju. A. *K probleme postroeniya reguljarnogo gosudarstva pri Petre I* [On the problem of building a regular state under Peter I. In Russ.] // *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzhya*. 2022. Vol. 12, no. 4. P. 19–20.

KOZLOVA Ju. A. *Puteshestvie Petra I v Zapadnuju Evropu. 1716–1717 gody* [Peter's journey to Western Europe. 1716–1717. In Russ.]. Moscow: Lomonosov, 2020.

LOMONOSOV M. V. *Polnoe sobranie sochinenij* [The complete works. In Russ.]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957. Vol. 10.

NOVIKOV M. V., PERFILOVA T. B. *Stanovlenie universitetskogo obrazovaniya v Rossii* [Formation of university education in Russia. In Russ.] // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2011. No. 4. Vol. 1. P. 7–19.

PEKARSKIJ P. P. *Istorija imperatorskoj Akademii Nauk v Peterburge* [History of the imperial Academy of Sciences in Saint Petersburg. In Russ.]. St. Petersburg: Izdanie otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk, 1870. Vol. 1.

Proekt Polozhenija ob Uchrezhdenii Akademii Nauk i Hudozhestv, 1724 god [Draft regulations on the establishment of the Academy of Sciences and Arts, 1724 year. In Russ.] // *Ustavy Akademii nauk*. Moscow, 1975. P. 31–39.

Reglament Akademii Nauk i Hudozhestv v Sankt-Peterburge, 1747 god [Regulations of the Academy of Sciences and Arts in Saint Petersburg, 1747 year. In Russ.] // *Ustavy Akademii nauk*. Moscow, 1975. P. 40–46.

SMAGINA G. I. *Organizacionnaja model' Peterburgskoj Akademii nauk kak sintez evropejskogo opyta nachala XVIII veka v rossijskikh uslovijah* [The organizational model of the St. Petersburg Academy of Sciences as a synthesis of the European experience of the early 18th century in Russian conditions. In Russ.] // *Problemy dejatel'nosti uchenogo i nauchnyh kolektivov*. 2017. No. 3 (33). P. 9–21.

TOLSTOJ A. D. *Akademicheskij universitet v XVIII stoletii po rukopisnym dokumentam arhiva Akademii nauk* [Academic university in the 18th century according to the handwritten documents of the archive of the Academy of Sciences. In Russ.]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1885.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ю. А. Козлова. Становление академического образования в России от Петра I до Елизаветы Петровны // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 165–173

Аннотация: Статья посвящена становлению академического образования в России от Петра I до Елизаветы Петровны. Автор попытался комплексно рассмотреть основные проблемы и модели академического образования. Комплексный подход к рассмотрению основных проблем учреждения научного центра России позволил автору попытаться связать идею создания новой академической триады с идеей регулярного государства Петра I, где государство выступало основным механизмом, регулирующим научную жизнь. Именно поэтому научный центр России включал в себя как уже существующие научные идеи организации академического образования, так и передовые для того периода.

Ключевые слова: Академия наук, Петр I, устав, регламент, Елизавета Петровна, М. В. Ломоносов, Г. В. Лейбниц, регулярное государство, научный центр.

FOR CITATION

Yu. A. Kozlova. The formation of academic education in Russia from Peter I to Elizabeth Petrovna // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 165–173

Abstract: The article is devoted to the formation of academic education in Russia from Peter I to Elizabeth Petrovna. The author tried to comprehensively consider the main problems and models of academic education. An integrated approach to the consideration of the main problems of the establishment of the scientific center of Russia allowed the author to try to link the idea of creating a new academic triad with the idea of the regular state of Peter I, where the state acts as the main mechanism regulating scientific life. That is why the scientific center of Russia included both existing scientific ideas of the organization of academic education and advanced ones for that period.

Key words: Academy of Sciences, Peter I, charter, Elizaveta Petrovna, M. V. Lomonosov, G. V. Leibniz, regular state, scientific center.

Автор: **Козлова, Юлия Алексеевна** — к. и. н., доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (Бронницкий филиал).

Author: **Kozlova, Yulia Alekseevna** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Economic Disciplines of the Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (Bronnitsky Branch).

E-mail: Sakylina77@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5208-8767